

СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ— СУДЬБА НАРОДНАЯ

Толгонай — народная артистка РСФСР Л. ДОБРЖАНСКАЯ.
Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

БОРИС Львов-Анохин выбрал для своего режиссерского дебюта в Театре имени Станиславского, которым он пришел руководить. «Материнское поле» Чингиза Айтматова. Многие были удивлены: не пьеса, а повесть, да, собственно, и не столько повесть, сколько своеобразный монолог. Галерея эпизодических персонажей, которые не могут, естественно, перейти в законченные роли. Вновь напоминание о войне, грозных испытаниях, утратах — право же, режиссер поставил перед собой нелегкую задачу...

Театре имени Станиславского — это совместное создание Айтматова, Львова-Анохина и превосходной актрисы Л. Добржанской, создавшей образ Толгонай.

Чем объясняется столь глубокое проникновение московской актрисы в психологию и душу киргизской кре-

Внешний облик Добржанской не претерпевает изменений. С посохом в руке, согбенная, в платке, небрежно накинутом на седеющую голову, медленно входит она на сцену и такой остается на всем протяжении спектакля. А перед зрителем с удивительной яркостью возникают картины ее юности, первой и последней любви, ее счастливого материнства и страшных лет войны. Старая женщина как бы заново переживает свою долгую жизнь, исполненную простых земных радостей и горя, сверх меры отпущенно-

«Материнское поле» на сцене Театра имени Станиславского

го ей судьбой. Перед нами возникают образы сопровождавших ее по жизни людей — мужа, сыновей, невестки, односельчан. Они молоды, какими были тогда, в те далекие годы. Она беседует с ними, советуется, остерегает, она любит их с той же пронзительной силой чувств, которые способны вызвать лишь люди, ежечасно живущие в сердце. И в этой не смолкающей в ее душе переключке времен и образов рождается утверждение того, что ничто в нашей жизни не проходит бесследно.

Именно эта материальность воспоминаний, эта живая плоть, осязаемость сложнейшей душевной работы показывают нам, что мы встретились с тем событием, которое надолго остается в памяти.

Мастерством? Талантом? Бесспорно, но это еще не все. Удивительное достижение Добржанской в небольшой степени объясняется еще и тем, что уровень чувств Толгонай отвечает человеческой природе самой артистки. На сцене Театра имени Станиславского мы наблюдаем замечательную гармонию личности актрисы с нравственной высотой ее героини. Можно сказать, что здесь эстетика в полной мере исходила из этики.

И Чингиз Айтматов, и режиссер спектакля (он же автор бережно сделанной сценической композиции) поставили перед Добржанской задачу необычайной трудности. И хотя театр знает немало примеров, когда актер проживает в спектакле целую жизнь от молодости до старости, здесь все же особый случай.

Исполнении Добржанской

Толгонай стала как бы символом стойкости, мужества и мудрости народа. Его судьба и ее судьба являются нам поистине нерасторжимыми. Правда чувств вместе с точнейшим художественным отбором и создали этот удивительный сплав патетики и естественности.

Искусство Добржанской притягает. В нем воплотилась вся суть этого спектакля, народного и реалистического в своей основе, современного и истинно театрального по форме.

Надо сказать, что спектакль, поставленный Львовым-Анохиным, аскетичен по своей природе. Поля и горы Киргизии, повседневный быт маленького аула ощущаются на сцене в почти невесомых контурах конструкции (художники С. Ишенов и М. Кунин), в точно найденном ритме действия. И поэтому народное, освобожденное от этнографической скрупулезности, нисколько не теряя в своей подлинности, читается как всенародное, как человеческое и поэтическое одновременно.

Сила спектакля — в гармонии его частей, в точном ощущении значения каждого образа для целого. И хотя особенность литературного материала такова, что рядом с Толгонай — Добржанской можно говорить только об одном развернутом образе — о ее невестке Алиман, необходимо отметить, что в крохотных, эпизодических ролях А. Глазырин, Ю. Гребенчиков, Н. Мейер, Ю. Мальчиков и все другие вместе с Д. Ритенбергом, воплощающей символический образ Земли, проявили такой артистизм и чувство правды, что эти пунктиром намеченные характеры стали неотъемлемой частью целого. А молодая Рыжкова — Алиман сыграла свою роль с такой страстной, трепетной силой, что ее юная героиня наряду с самой Добржанской стала подлинным украшением спектакля.

С надеждой ждешь очередных работ театра, вызывающего все растущий интерес москвичей.

Г. ЗОРИНА, театровед.